

СТАТЬИ

УДК 338.22:338.246.025.2

**ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНДИКАТОРОВ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ****Бадылевич Р.В.***Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН
Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, Апатиты, e-mail: ramapatit@rambler.ru*

Настоящая статья посвящена оценке возможности использования показателей, представленных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, для анализа уровня и состояния экономической безопасности на региональном уровне. В работе выделены показатели, которые могут быть использованы для оценки уровня экономической безопасности отдельных субъектов РФ в существующем в Стратегии виде, а также индикаторы, которые могут быть адаптированы для применения на региональном уровне. В статье проводится практическая апробация оценки уровня экономической безопасности на основе индикаторов Стратегии для регионов Арктической зоны РФ. Предложенная методика предполагает выбор относительных показателей, разносторонне характеризующих экономическое развитие регионов, и сопоставление их значений со среднероссийскими показателями. Сделан вывод о том, что наивысший уровень экономической безопасности среди выделенной группы субъектов РФ характерен для Ямало-Ненецкого автономного округа, приемлемый уровень демонстрируют Мурманская область и Чукотский автономный округ. Недостаточный уровень экономической безопасности характерен для таких регионов, как Архангельская область (без учета показателей по Ненецкому автономному округу), Республика Коми и Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Ненецкий автономный округ.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Стратегия экономической безопасности РФ, индикаторы оценки экономической безопасности, региональный уровень, регионы Арктической зоны РФ

**ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY
OF THE REGIONS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION
BASED ON THE USE OF INDICATORS OF THE ECONOMIC
SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION****Badylevich R.V.***Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: ramapatit@rambler.ru*

This article is devoted to assessing the possibility of using the indicators presented in the economic security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 to analyze the level and state of economic security at the regional level. The paper highlights indicators that can be used to assess the level of economic security of individual subjects of the Russian Federation in the form existing in the Strategy, as well as indicators that can be adapted for use at the regional level. The article provides practical testing of the assessment of the level of economic security based on the Strategy indicators for the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. The proposed method involves selecting relative indicators that comprehensively characterize the economic development of regions, and comparing their values with the average Russian indicators. It is concluded that the highest level of economic security among the selected group of subjects of the Russian Federation is characteristic of the Yamalo-Nenets Autonomous district, and the Murmansk region and Chukotka Autonomous district demonstrate an acceptable level. Insufficient level of economic security is typical for such regions as the Arkhangelsk region (excluding indicators for the Nenets Autonomous district), the Republic of Komi and Sakha (Yakutia), the Krasnoyarsk territory, and the Nenets Autonomous district.

Keywords: economic security, economic security Strategy of the Russian Federation, indicators of economic security assessment, regional level, regions of the Arctic zone of the Russian Federation

В настоящее время вопросы оценки уровня экономической безопасности и поиска путей его повышения являются одними из наиболее актуальных в современной экономической науке. В условиях быстро изменяющейся макроэкономической обстановки, возникновения глобальных кризисов, усиления политического и экономического противостояния ведущих мировых держав повышается внимание к устойчивости экономических систем, а также к опре-

делению путей минимизации и противодействия основным рискам экономического развития. В последнее время в России обеспечение экономической безопасности было выделено в отдельное направление государственной политики. В частности, были приняты многочисленные стратегические документы в области обеспечения национальной экономической безопасности, сформированы государственные органы, ответственные за противодействие

экономическим угрозам, определены меры организационного, нормативно-правового и методического характера, направленные на укрепление экономической безопасности. При этом практически вся работа в области обеспечения экономической безопасности ведется на федеральном уровне. На уровне регионов данные вопросы проработаны в гораздо меньшей степени (см. подробнее [1]). При этом для отдельных групп регионов вопросы обеспечения экономической безопасности актуальны в не меньшей степени. Это касается таких групп субъектов РФ, как отдаленные от федерального центра регионы, приграничные регионы, регионы Арктической зоны РФ. В ближайшее время предстоит сформировать достаточную нормативную и научную базу для проведения оценки экономической безопасности для таких регионов, а также систему программных инструментов для повышения устойчивости их экономических систем и обеспечения достаточных темпов экономического развития.

В статье на основе анализа содержания Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. сформирована и апробирована для регионов Арктической зоны РФ методика оценки уровня экономической безопасности.

Материалы и методы исследования

Основным нормативным источником, который используется для формирования методики оценки экономической безопасности конкретного региона, является Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Для практической адаптации выделенных в Стратегии показателей автором осуществляются анализ их возможного применения для регионального уровня, систематизация в соответствии с выделенными зонами экономической безопасности.

При непосредственном сравнении регионов выделенной группы (регионов Арктической зоны РФ) по уровню экономической безопасности осуществляются расчет средних значений выделенных индикаторов за 2016–2018 годы, определение отклонений их значений от среднероссийских показателей, а также введение условных оценок на основе размера рассчитанных отклонений. Такие оценки позволили оценить уровень экономической безопасности каждого из регионов Арктической зоны РФ по отношению к среднероссийскому уровню.

В качестве информационной базы исследования используются данные Росстата, представленные в официальных статистических сборниках, а также в системе

ЕМИСС. Данные применяются для расчета показателей экономической безопасности, которые в дальнейшем стали основой для проведения оценок.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2017 году в России была принята новая Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [2]. И, хотя в научной литературе есть достаточно критические оценки ее содержания (исследователи разумно указывают на сложность ее практической реализации в отсутствие достаточной конкретики положений документа [3], слабую взаимосвязь ее частей [4], недостаточность финансовой базы для реализации указанных в Стратегии направлений и достижения заявленных целей [5]), нельзя не признать, что в Стратегии сделан серьезный шаг вперед по сравнению с ранее принятыми стратегическими документами. В частности, в данном документе были выделены основные экономические вызовы и угрозы для нашей страны, обозначены главные цели в области обеспечения необходимого уровня экономической безопасности России, дана оценка состояния экономической безопасности на данном этапе развития.

Одним из важных шагов, сделанных при разработке и принятии Стратегии, стала конкретизация механизмов оценки состояния экономической безопасности, которая должна была стать важным звеном в системе управления основными рисками, формирующими вызовы и угрозы для экономики России (раздел IV Стратегии). В рамках этого раздела был разработан перечень показателей, который, по мнению разработчиков Стратегии, должен позволить объективно количественно оценить уровень экономической безопасности нашей страны и основные тенденции изменения этого уровня за определенный период. Перечень включает в себя 40 показателей, характеризующих различные аспекты социально-экономической ситуации, в том числе по таким составляющим, как темпы экономического роста, уровень жизни населения, состояние внешнеторгового баланса и способность удовлетворить внутреннее потребление за счет собственного производства, уровень инновационности производства и востребованность отечественной наукоемкой продукции на внешних рынках. Оценка приведенных в Стратегии показателей должна осуществляться на базе официально представляемых сведений Росстата, органов государственной власти различного уровня, индикаторов Центрального банка РФ и др.

При безусловном положительном значении разработки перечня показателей экономической безопасности нельзя не отметить незаконченный характер представленного в Стратегии раздела. В частности, при применении системы приведенных индикаторов возникают определенные методологические вопросы их расчета. Например, официальный статистический учет показателя «уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации» должно осуществлять Министерство финансов РФ, при этом в рекомендациях Росстата указано, что его значение представляет собой безразмерную величину, что делает затруднительным его применение в практике количественной оценки параметров экономической безопасности, отсутствуют рекомендованные значения для представленных показателей (по отдельным показателям возникают определенные трудности интерпретации положительного или отрицательного эффекта от прироста или снижения их значений с течением времени), отсутствует методология расчета единой оценки на базе перечисленных показателей, что не позволяет сделать однозначный вывод об уровне экономической безопасности в тот или иной момент времени исходя из динамики показателей (ситуации, когда динамика всех представленных индикаторов будет однозначно положительна или, наоборот, однозначно отрицательна, практические исключения). При этом в экономической научной литературе существуют достаточно обоснованные подходы к доработке представленного в Стратегии перечня индикаторов. Например, представляется весьма рациональным подход А.Б. Виссарионова и Р.Р. Гумерова, которые предлагают для установления предельных индикаторов экономической безопасности использовать, во-первых, трехуровневую шкалу значений индикаторов и, во-вторых, метод исторических аналогий для обоснования значений индикаторов второго и третьего уровней [6].

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года – документ федерального уровня, при этом отдельные его положения могут быть распространены и на уровень субъектов РФ. В частности, описанный выше раздел IV может быть использован для оценки экономической безопасности отдельных регионов. Одновременно заметим, что применение показателей Стратегии для анализа на субфедеральном уровне в научной литературе не является чем-то новым. Так, ряд исследователей на основе собственных методических разработок сравнительно успешно применяли индикаторы, сформированные авторами Стратегии, для

оценки состояния экономической безопасности конкретных субъектов РФ [7, 8].

Рассмотрим более подробно, какие показатели из перечня могут быть использованы для оценки экономической безопасности отдельных субъектов РФ. Весь перечень из 40 индикаторов Стратегии может быть условно разделен на четыре категории:

– индикаторы, которые могут быть применены для оценки экономической безопасности отдельных регионов в существующем виде;

– индикаторы, которые могут быть применены для оценки экономической безопасности отдельных регионов в трансформированном (адаптированном для субфедерального уровня) виде;

– индикаторы, применение которых для оценки экономической безопасности отдельных субъектов РФ невозможно или нецелесообразно;

– индикаторы, применение которых для оценки экономической безопасности отдельных субъектов РФ затруднительно в связи с отсутствием в открытом доступе данных в региональном разрезе.

Приведенная типологизация индикаторов представлена на рис. 1.

Согласно представленному рисунку более 40% приведенных в Стратегии индикаторов (17 из 40) могут быть использованы не только для оценки экономической безопасности России в целом, но и применительно к отдельным регионам. Еще 11 показателей могут быть адаптированы для расчетов путем замены соответствующих макроэкономических показателей на субфедеральные аналоги (рис. 2). Из общего перечня индикаторов экономической безопасности не могут быть применены для регионального уровня 12 индикаторов: 7 из них – по причине невозможности подобрать близкие аналоги, а 5 – по причине отсутствия сбора данных для их расчета в региональном разрезе.

Проведенная типологизация показателей позволяет проводить количественную оценку уровня экономической безопасности для отдельных регионов, осуществлять динамический анализ уровней за несколько периодов, проводить сравнение экономической безопасности по определенным группам субъектов. При этом непосредственное проведение количественных расчетов и сравнений требует дополнительно методического обоснования применения индикаторов. В частности, наличие в перечне большого количества индикаторов, рассчитываемых на основе одних и тех же региональных показателей, требует поиска возможностей их адаптации для практиче-

ского применения. Так, видится логичным на базе сформированного перечня выделение отдельных «зон экономической безопасности» и отнесение к ним индикаторов из сформированного перечня. В качестве таких зон безопасности целесообразно выделить следующие области: «экономический рост», «состояние и развитие регионально-

го хозяйства», «уровень жизни населения», «уровень наукоемкости и технологичности региона». Соотнесение данных зон экономической безопасности с индикаторами приведено на рис. 3. На рис. 3 также представлено деление показателей по направлению влияния на уровень экономической безопасности (прямая и обратная связь).

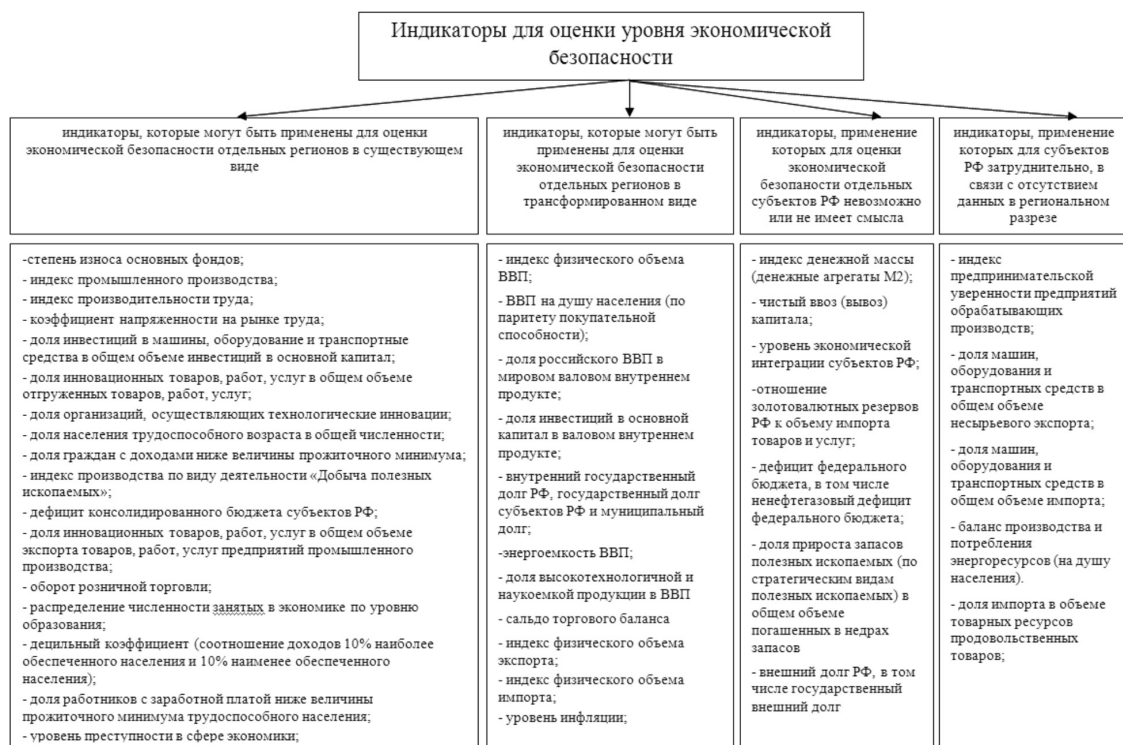

Рис. 1. Типологизация индикаторов для оценки уровня экономической безопасности отдельного региона

Показатель, приведенный в Стратегии	Адаптированный показатель, который может быть использован для оценки экономической безопасности региона
- индекс физического объема ВВП;	- индекс физического объема ВРП;
- ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности);	- ВРП на душу населения;
- доля российского ВВП в мировом валовом внутреннем продукте;	- доля ВРП в совокупном ВРП по всем регионам РФ;
- доля инвестиций в основной капитал в ВВП;	- доля инвестиций в основной капитал в ВРП;
- внутренний государственный долг РФ, государственный долг субъектов РФ и муниципальный долг;	- внутренний государственный долг субъекта РФ;
- уровень инфляции;	- индекс потребительских цен;
- энергоемкость ВВП;	- энергоемкость ВРП;
- доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП;	- доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП;
- сальдо торгового баланса	- разница между экспортом и импортом региона за пределы РФ
- индекс физического объема экспорта;	- индекс стоимостного объема экспорта;
- индекс физического объема импорта;	- индекс стоимостного объема импорта;

Рис. 2. Адаптация некоторых показателей оценки экономической безопасности для регионального уровня

«экономический рост»		«состояние регионального хозяйства»	
Зависимость между показателем и уровнем эконом.безопасности прямая	Зависимость между показателем и уровнем эконом.безопасности обратная	Зависимость между показателем и уровнем эконом.безопасности прямая	Зависимость между показателем и уровнем эконом.безопасности обратная
- индекс промышленного производства; - индекс производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»; - индекс физического объема ВРП; - индекс стоимостного объема экспорта;	- индекс стоимостного объема импорта;	- доля инвестиций в основной капитал ВРП; - ВРП на душу населения; - доля населения трудоспособного возраста в общей численности; - доля ВРП в совокупном ВРП по всем регионам РФ; - разница между экспортом и импортом региона за пределы РФ; - оборот розничной торговли;	- степень износа основных фондов; - уровень преступности в сфере экономики; - дефицит консолидированного бюджета субъектов РФ; - внутренний государственный долг субъекта РФ;
«уровень жизни населения»		«уровень инновационного и технологического развития региона»	
Зависимость между показателем и уровнем эконом.безопасности и прямая	Зависимость между показателем и уровнем эконом.безопасности обратная	Зависимость между показателем и уровнем эконом.безопасности прямая	Зависимость между показателем и уровнем эконом.безопасности обратная
	- индекс потребительских цен; - коэффициент напряженности на рынке труда; - доля граждан с доходами ниже величины прожиточного минимума; - децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения); - доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения;	- индекс производительности труда; - доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал; - доля организаций, осуществляющих технологические инновации; - распределение численности занятых в экономике по уровню образования; - доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП; - доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг; - доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства;	- энергоемкость ВРП;

- темным цветом выделены основные показатели, которые могут быть использованы для сравнения состояния экономической безопасности по регионам;
- серым цветом выделены дополнительные показатели, которые не могут быть использованы для сравнения состояния экономической безопасности по регионам.

Рис. 3. Соотнесение «зон экономической безопасности» с индикаторами экономической безопасности

В перечень индикаторов экономической безопасности разработчики Стратегии включили показатели различных видов: абсолютные и относительные. И, если относительные показатели, которых большинство (24 из 28 представленных на рисунке 3), могут быть использованы для сравнения различных субъектов РФ между собой, то абсолютные показатели могут служить лишь для оценки динамики определенных экономических процессов в субъекте РФ. С учетом данного деления, а также наличия в перечне однотипных показателей, характеризующих одни и те же процессы, автором были выделены основные индикаторы (по 5 для каждой зоны экономической безопасности) и вспомогательные индикаторы.

Рассмотрим возможность практического использования основных индикаторов для количественной оценки уровня экономической безопасности группы регионов РФ. В качестве такой группы была выбрана совокупность субъектов РФ, территория которых полностью или частично входит в Арктическую зону Российской Федерации (Архангельская и Мурманская области, Республика Коми и Саха (Якутия), Краснояр-

ский край, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа).

Выбор данной группы регионов в качестве объекта при оценке количественных показателей экономической безопасности ранее исследователями обоснован в достаточной степени. Среди основных причин выделения арктических регионов можно отметить рост в последние годы значения арктических территорий как источника стратегических природных ресурсов, усиление конкуренции между странами за использование богатств Арктики, повышение значения и перспективности использования Северного морского пути в системе обеспечения мировых транспортных потоков [9–11].

В связи с тем, что непосредственно в указанной Стратегии механизм применения индикаторов экономической безопасности отсутствует, автором предлагается использовать следующий механизм оценки показателей экономической безопасности для каждого региона.

1. Выбор для каждой из четырех зон экономической безопасности по 5 индикаторов, наиболее разнообразно характери-

зующих определенную область (обязательным условием выбора индикатора является возможность его корректного сопоставления со среднероссийским значением).

2. Расчет среднего значения по каждому индикатору за 2016–2018 гг. для каждого региона.

3. Выявление процентного отклонения среднего значения определенного индикатора

для конкретного региона от среднероссийского уровня.

Применение данных трех шагов позволяет сформировать совокупность производных индикаторов, которые могут быть использованы в целях определенных выводов о состоянии каждой зоны экономической безопасности для конкретного региона (табл. 1–4).

Таблица 1

Отклонения от среднероссийского уровня по индикаторам зоны «экономический рост» для регионов АЗ РФ, % (расчеты выполнены автором на основе данных Росстата)

	Индекс промышленного производства	Индекс производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»	Индекс физического объема ВРП	Индекс физического объема экспорта	Индекс физического объема импорта
Республика Коми	-2,3%	-3,5%	-3,3%	-18,8%	1,0%
Ненецкий автономный округ (НАО)	3,0%	2,3%	0,9%	–	–
Архангельская область без НАО	7,0%	25,7%	0,3%	1,8%	16,3%
Мурманская область	4,7%	2,7%	-0,1%	7,2%	-11,7%
Ямало-Ненецкий автономный округ	7,3%	6,8%	5,3%	55,3%	145,9%
Красноярский край	1,4%	2,1%	0,3%	-6,9%	6,2%
Республика Саха (Якутия)	2,5%	2,2%	1,4%	-3,6%	17,4%
Чукотский автономный округ	-4,2%	-7,1%	-1,2%	3,2%	-15,0%

Таблица 2

Отклонения от среднероссийского уровня по индикаторам зоны «уровень жизни населения» для регионов АЗ РФ, % (расчеты выполнены автором на основе данных Росстата)

	Индекс потребительских цен	Доля граждан с доходами ниже величины прожиточного минимума	Доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения	Коэффициент напряженности на рынке труда	Децильный коэффициент (соотношение минимальных доходов 10% наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10% наименее обеспеченного населения)
Республика Коми	0,1%	19,6%	-27,8%	16,9%	-12,0%
Ненецкий автономный округ (НАО)	-0,4%	-23,6%	-28,9%	20,3%	5,3%
Архангельская область без НАО	-0,4%	10,4%	2,7%	28,0%	-23,3%
Мурманская область	0,3%	-11,9%	-53,3%	15,3%	-23,3%
Ямало-Ненецкий автономный округ	-1,2%	-49,1%	-75,9%	-76,3%	10,6%
Красноярский край	-0,9%	38,2%	18,9%	-37,3%	-8,1%
Республика Саха (Якутия)	-0,4%	48,6%	-5,2%	35,6%	-6,7%
Чукотский автономный округ	-0,1%	-33,8%	-70,4%	-64,4%	24,0%

Таблица 3

Отклонения от среднероссийского уровня по индикаторам зоны «состояние и развитие регионального хозяйства» для регионов АЗ РФ, % (расчеты выполнены автором на основе данных Росстата)

	Степень износа основных фондов, %	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	ВРП на душу населения	Уровень преступности в сфере экономики	Доля населения трудоспособного возраста в общей численности
Республика Коми	-6,7%	31,5%	35,9%	25,4%	0,4%
Ненецкий автономный округ (НАО)	-8,6%	83,6%	1106,7%	108,2%	13,2%
Архангельская область без НАО	0,2%	-9,0%	-19,7%	38,8%	-5,8%
Мурманская область	-14,3%	18,8%	15,8%	-21,6%	4,8%
Ямало-Ненецкий автономный округ	14,3%	106,3%	766,3%	-27,6%	43,8%
Красноярский край	-16,7%	5,2%	31,2%	-27,6%	3,1%
Республика Саха (Якутия)	-14,4%	63,1%	86,7%	-20,9%	6,1%
Чукотский автономный округ	-2,9%	-5,2%	175,9%	-17,2%	20,6%

Таблица 4

Отклонения от среднероссийского уровня по индикаторам зоны «уровень наукоемкости и технологичности региона» для регионов АЗ РФ, % (расчеты выполнены автором на основе данных Росстата)

	Индекс производительности труда	Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	Распределение численности занятых в экономике по уровню образования (доля людей с высшим образованием)
Республика Коми	-0,6%	-18,4%	-40,1%	-58,4%	-19,0%
Ненецкий автономный округ (НАО)	1,9%	-58,1%	-82,4%	-45,0%	-13,7%
Архангельская область без НАО	2,2%	47,1%	39,8%	-48,9%	-19,9%
Мурманская область	1,8%	79,5%	-13,3%	-12,1%	-7,0%
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,3%	-67,9%	-82,8%	-13,0%	33,9%
Красноярский край	1,0%	4,1%	-32,3%	-13,4%	-14,0%
Республика Саха (Якутия)	0,9%	-31,6%	-39,9%	-20,3%	-5,6%
Чукотский автономный округ	0,0%	7,0%	-30,0%	54,5%	3,5%

Отдельные регионы АЗ РФ по уровню экономической безопасности заметно различаются между собой. Наивысший уровень экономической безопасности среди выделенной группы субъектов РФ характерен для Ямало-Ненецкого автономного округа, который характеризуется значительным уровнем развития регионального хозяйства, темпами экономического роста, превышающими среднероссийские

значения, и высоким уровнем жизни населения. Также приемлемый уровень экономической безопасности демонстрируют Мурманская область (прежде всего за счет развитого регионального хозяйства, базирующегося на добывающих отраслях промышленности) и Чукотский автономный округ (за счет высокого уровня жизни населения, обусловленного высоким уровнем доходов).

Рис. 4. Сводная характеристика показателей по зонам экономического роста по регионам Арктической зоны РФ, усл. ед.

Остальные регионы, среди которых Архангельская область (без учета показателей по Ненецкому автономному округу), Республики Коми и Саха (Якутия), Красноярский край, Ненецкий автономный округ, по большинству показателей экономической безопасности имеют значения хуже среднероссийских.

Сводная характеристика показателей по каждой зоне экономической безопасности (на основе присвоения условных баллов в зависимости от размера и направления отклонения значений индикаторов от среднероссийских значений) по конкретным регионам Арктической зоны РФ представлена на рис. 4.

Следует отметить, что уровень экономической безопасности субъектов Арктической зоны РФ заметно отличается по выделенным зонам безопасности. Наиболее благоприятна ситуация по индикаторам, характеризующим «состояние и развитие регионального хозяйства». Наиболее проблемной областью для данной группы субъектов РФ в целом является «уровень наукоемкости и технологичности регионов».

Выделенные особенности состояния экономической безопасности как по отдельным субъектам РФ, так и в целом по Арктической зоне РФ должны быть учтены при разработке региональных программ развития, формировании государственной политики в Арктике, а также при корректировке стратегических документов в области обеспечения национальной безопасности.

Выводы

В настоящее время для оценки уровня экономической безопасности могут быть использованы положения Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. В частности, Стратегия содержит перечень из 40 показателей состояния экономической безопасности. Анализ показал, что значительная часть этих показателей (17 из 40) может применяться не только для федерального уровня, но и для регионального. Еще 11 показателей можно использовать при определенной степени их адаптации. Выделенные индикаторы характеризуют состояние экономической безопасности по четырем направлениям (зонам экономической безопасности): «экономический рост», «состояние и развитие регионального хозяйства», «уровень жизни населения», «уровень наукоемкости и технологичности региона».

В статье проведен анализ состояния экономической безопасности в регионах Арктической зоны РФ. Для данной группы регионов наиболее благоприятна ситуация

по индикаторам, характеризующим «состояние и развитие регионального хозяйства». Наиболее проблемной областью является «уровень наукоемкости и технологичности регионов». При оценке состояния экономической безопасности по отдельным регионам было установлено, что наивысший уровень экономической безопасности характерен для Ямало-Ненецкого автономного округа. Приемлемый уровень демонстрируют Мурманская область и Чукотский автономный округ. Недостаточный уровень экономической безопасности характерен для Архангельской области (без учета Ненецкого АО), Республики Коми и Республики Саха (Якутия), Красноярского края, Ненецкого автономного округа.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 19-010-00159 «Определение проблем и разработка подходов к обеспечению экономической безопасности прибрежных арктических регионов в новых геополитических условиях».

Список литературы

1. Бадылевич Р.В., Ульченко М.В., Кондратович Д.Л. Практика правового регулирования обеспечения экономической безопасности на федеральном и региональном уровнях // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 7. С. 13–20. DOI: 10.17513/fr.42505.
2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 20.05.2020).
3. Делягин М. Есть ли смысл у новой Стратегии экономической безопасности? Материал информационного агентства «Аврора». [Электронный ресурс]. URL: <https://aurora.network/articles/191-materialy-mgd/42614-est-li-smysl-u-novo-strategii-jekonomichesko-bezopasnosti> (дата обращения: 20.05.2020).
4. Серебренников С.С., Моргунов Е.В., Мамаев С.М., Шерварли И.А. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2018. № 41. С. 20–28. DOI: 10.17223/19988648/41/1.
5. Павлов В.И. Проблемы и противоречия реализации стратегии экономической безопасности российской федерации на период до 2030 года // *Экономическая безопасность*. 2019. Т. 2. № 1. С. 39–45. DOI: 10.18334/ecsec.2.1.100621.
6. Виссарионов А.Б., Гумеров Р.Р. Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации // *Управленческие науки*. 2017. Т. 7. № 3. С. 12–20.
7. Сидорина Т.В. Индикаторный подход к оценке экономической безопасности регионов // *Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации в условиях цифровой экономики: сборник. Мельбурн*, 2018. С. 1–10. DOI: 10.26526/2244.
8. Рощупкина А.А., Сидорина Т.В. Система региональных показателей экономической безопасности // *Вестник евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 3. С. 25.
9. Ulchenko M.V., Badylevich R.V., Kondratovich D.L. Specific features of ensuring economic security of coastal Arctic regions. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. P. 012104. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012104.
10. Ульченко М.В., Кондратович Д.Л., Крапивин Д.С. Особенности и проблемы обеспечения экономической безопасности прибрежных арктических регионов // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019. Т. 11. № 2. С. 76–81.
11. Ульченко М.В. Проблемы экономической безопасности прибрежных арктических регионов европейской части РФ // *Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. 2019. С. 176–180.